

УДК 17.022.1
ББК 87.701.2

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА ¹

Людмила Владимировна Баева

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии,
декан факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет
baevaludmila@mail.ru
ул. Татищева, 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Качество жизни – одна из основных ценностей современного высокотехнологического общества, определяемая во многом экономическими и социальными параметрами. Введение новых междисциплинарных понятий заставляет исследователей провести философский анализ их содержания и сущности. Это позволяет увидеть в понятии «качество жизни» этический, онтологический, экзистенциальный, аксиологический аспекты, сформулировать его составляющие, выявить возможные противоречия и парадоксы.

Ключевые слова: качество жизни, ценности, безопасность, свобода, самоактуализация, саморазвитие, творчество, этика.

Существенные изменения, связанные с воздействием инноваций, происходят сегодня не только в технологической области, но и в жизненном мире самого человека. Опасными состояниями жизни современного человека становятся кризисность, стрессовость, обособленность («атомизация») индивидов, изменение восприятия реальности (виртуализация), неопределенность настоящего и будущего, релятивизм бытия и ценностей, как следствие – когнитивный и этический плюрализм, экзистенциальный вакуум, потеря смысла жизни, свободы, самостоятельности развития и др., дауншифтинг, «бегство от реальности» в различных формах. Современный человек сегодня во многом уже не классический Homo Sapiens, а значительно виртуализированный био-социо-электронный субъект, обладающий активностью как в сфере своей телесной и социальной природы, так и в новом качестве электронно-виртуального субъекта, обладающего значительными технологическими сверхвозможностями (преодоление пространственно-временных границ, скоростей), вклю-

ченностью в мировое интернет-сообщество, потребностью в виртуальном взаимодействии, становящемся продолжением и заменой социального в его реальной форме. Существенные изменения, обусловленные фактором внедрения информационных технологий в социо- и антропосферу, оказавшие влияние на аскиодинамику современного общества, связаны с тем, что среди ценностей-целей современного человека сегодня появляются новые доминанты: информация, инновации, виртуальная коммуникация, социальные сети, электронные гаджеты и т. д. В свою очередь традиционно базовые ценности: жизнь, здоровье, семья, материальное благополучие, образование, карьера, свобода, любовь, творчество – претерпевают определенные трансформации, поскольку оказываются связанными с процессом виртуализации образа жизни и коммуникации. В поиске смысла жизни, общения, источников знания, самовыражения человек все больше обращается не к реальной, а к виртуальной сфере, которая уже доминирует по ряду параметров для пользователей Интер-

нета. Внимание исследователей в связи с этим привлекают проблемы интернет-аддикций, виртуализации образа жизни современного человека, размывание границ реального и виртуального миров, формирование новых несвобод и экзистенциальных вызовов человеку информационному.

В то же время в современном обществе и науке возрастает интерес к новому исследовательскому мегатренду в области исследований человека – *качеству жизни*, которому в условиях высокотехнологичного мира отводится роль своеобразного стандарта, образа должного. Философия качества жизни в конце XX – начале XXI в. становится одним из приоритетов в государственной и социальной политике в наиболее развитых странах мира, например, в Канаде, Великобритании и Швеции. «Качество жизни» – относительно новая категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни человека или населения, определяющие степень достоинства и свободы личности, суммарное количество материальных и духовных благ, которыми потенциально и реально обладает субъект. Исследования параметров качества жизни ведутся на стыке различных наук: социологии, демографии, медицины, искусствоведения, управления образованием, а также таких философских областей знания, как аксиология и философская антропология. Междисциплинарность новой области исследования предполагает проведение философского анализа, формирование категориального, методологического аппарата в данной сфере, разработку подходов к изучению предмета исследования, включающего био-социо, антропо, техно- и иные параметры, а также изучение критериев, индикаторов качества жизни человека в условиях информационного социума. Мы обратимся к философскому анализу проблемы «качества жизни», которая имеет не столько теоретический, сколько практический аспекты.

Современный чилийский философ Дарио Салас Соммэр обращается к философии качества жизни, предваряя собственные выводы историческим анализом темы [9]. Автор книги «В чем ценность человека?» связывает понятие качества жизни с понятием счастья и блага. Он видит истоки вопроса в философии

либерализма, начиная с Адама Смита, который полагал, что «невидимая рука рынка» может способствовать сочетанию различных интересов граждан в их поисках счастья. В учении прагматизма – теории Иеремии Бентама выдвигается идея наибольшего количества счастья для наибольшего числа людей. Во многом прагматический подход стал основой для экономической трактовки понятия «качество жизни», преобладающей в современном понимании. Так, уровень жизни современного человека в различных странах сравнивают относительно количества ВВП, приходящегося на одного человека. Если для развивающихся стран качество жизни – это по-прежнему вопросы выживания, преодоления детской и ранней смертности, эпидемий, голода, нехватки пресной воды и т. д., то для развитых стран это проблемы комфорта, благосостояния, безопасности, экологии, культуры и др.

Экономические аспекты проблемы качества жизни находятся в центре внимания таких современных ученых, как Амртия Кумар Сен, индийский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике, который выдвинул идею о том, что нужно измерять не количество потребляемых продуктов, а их питательность и воздействие на человека [16]. Американский ученый Дэвид Рэй Гриффин в поисках модели сбалансированного общества выдвигает теорию «рекомендованного желания», оперируя понятиями целесообразности, полезности, экономической стабильности [14].

Моральные или этические аспекты проблемы качества жизни привлекают большой интерес и внимание философов и ученых начиная с Античности и Возрождения. Так, еще Сократ полагал, что ценна не сама жизнь или жизнь вообще, но такая жизнь, которая отвечает высокому нравственному требованию. Именно поэтому, согласно биографам Сократа, он предпочел смертную казнь побегу. Идея о том, что ценной выступает лишь та жизнь, в которой человек совершенствует нравственные качества, звучит у философа-стоика Эпиктета в трактате «В чем наше благо?» [12]. Эпиктет учит, что несчастья имеют значимость и положительную ценность для человека, поскольку помогают укреплять собственную волю, духовную силу, учат сопротивляться злу и року.

В ранней средневековой этике во многом преобладал принцип Франциска Ассизского, согласно которому день был прожит зря, если в нем не было страданий, то есть возможности укрепить свою душу и очиститься [1]. Эпоха Возрождения привнесла идеалы гуманизма и антропоцентризма, что нашло яркое отражение в «Речи о достоинстве человека» Пико делла Мирандоллы [13]. Атрибутами «качества жизни» становятся свобода и уважение к человеку, его правам и интересам. Наступившая далее Реформация поставила Европу на грань нескончаемых религиозных противостояний, что разрешилось подписанием «Нантского Эдикта» (1598), провозгласившего свободное вероисповедание и принцип толерантности как терпимости к инакомыслию Другого. Эти принципы также вошли в представление о достойной жизни гражданина, обладающего обретенными правами и свободами.

По мнению И. Канта, высшим жизненным императивом является справедливый мир, который достигается при том, что каждый свободен, не нарушая свободу других, и признает самоценность за каждой личностью [2].

Согласно принципу прагматической этики Дж. Э. Мура стремление человека состоит в желании многообразия благ, что и ассоциируется с пониманием счастья. Дж. Мур в то же время отметил, что для философии зачастую характерно отождествление счастья с удовольствием, а также приятного с хорошим, что он назвал «натуралистической ошибкой» [6].

Неклассическая философия в лице А. Шопенгауэра охарактеризовалась утверждением принципа о том, что 9/10 нашего счастья составляет здоровье (витальные ценности), а также пессимистическим выводом о том, что истинную жизнь человек может провести, лишь отрицая естественные желания как проявления Мировой Воли, в состоянии предельного аскетизма и альтруизма [11]. В свою очередь Ф. Ницше выступил против принижения статуса жизни, напротив, он одним из первых выдвинул тезис о том, что жизнь сама по себе как вечное становление и есть высшая ценность. Что же касается качества жизни, то оно во многом заключается в том, какую роль отводит себе человек – рабскую, коллективную или роль сверх-человека, обладающего максимумом воли к власти [7].

В середине XX в., после двух мировых войн, Карл Поппер отметил, что политическая деятельность должна быть направлена на уменьшение несчастья для большинства граждан. В начале XXI в. испанский мыслитель Д.С. Соммэр предположил, что достичь по-настоящему высокого уровня жизни можно благодаря практической философии, познанию духовного мира и самого себя, «обретению трансцендентальной мудрости, независимой от личного мнения или выгоды» [9, с. 172–173].

Русская философия, в свою очередь, также обращалась к решению проблемы блага и счастья человека. Здесь можно встретить как примеры обоснования этики разумного эгоизма и прагматизма в духе Н.Г. Чернышевского (точнее, его героя Рахметова – символа поколения народников-революционеров), так и образцы христианской этики, например, у Ф.М. Достоевского (счастье даже большинства людей не должно стоить слезинки хотя бы одного ребенка). Социолог и философ Н. Кареев, размышляя о сущности социального прогресса, приходит к выводу о том, что таковой есть наибольший шаг вперед путем наименьшего количества жертв со стороны общества [3, с. 17].

Поиски жизненного идеала с позиции этики выглядят мало сопоставимыми с экономическими или экологическими, технологическими параметрами. Конечно, интенсивность духовной жизни, следование долгу, свободный выбор, возможности познания мира – сфера внутренней экзистенции личности, в то время как материальное благополучие, безопасность, здоровье, продолжительность жизни и т. д. – область телесного и социального бытия человека. При этом человек соединяет в себе духовную и материальную составляющие, и его телесность, ставшая заботой всех ресурсов высокотехнологичной эпохи, по-прежнему имеет выход в духовную сферу, которая не исчерпывается когнитивными возможностями, но реализуется через нравственную сферу.

Что же включается в понятие «качество жизни» с философской точки зрения?

Прежде всего отметим, что ценностью с позиции бытия, философии существования выступает сама жизнь во всей ее уникальности и неповторимости. Рождение как ценность,

хрупкость самой возможности присутствия в мире, бытие в качестве личности – все это, несмотря даже на то что человек не выбирает свой удел, а довольствуется тем, что «заброшен в мир», составляет первичную онтологическую ценность. Что же придает «качество» этому присутствию? На первый взгляд это то, что делает его более прочным, укорененным: здоровье, безопасность, возможность продолжения рода. Отсюда и те параметры «качества жизни», которые развиваются в современном высокоразвитом социуме, такие как «продолжительность жизни», медицинское обслуживание, здоровый образ жизни, здоровое питание, умеренная интенсивность физического труда, защита от загрязненной внешней среды, в конечном счете – высококомфортные условия для поддержания человека как биологического, телесного существа. Поскольку современное общество ушло далеко от «первобытного коммунизма», наличие этих условий не является бесплатным и предполагает высокую цену. В связи с этим дополнительным условием «обеспечения» качества жизни в материальном аспекте выступает так называемое благополучие, наличие средств, состояния, богатства и т. д., позволяющих индивиду «приобретать» услуги и возможности для поддержания здоровья и долголетия своего тела. К обеспечению качества жизни сегодня предъявляется и требование безопасности, имеющее не только биологический, но и социокультурные аспекты. В современном мире важными параметрами качества жизни выступают не только экологическая, личная, но и экономическая, информационная, культурная безопасность. Безопасность имеет своей целью ограничение влияния извне, имеющее губительные последствия для человека, угрозу его жизни или здоровью. Гарантии безопасности в современном мире связаны с системой права, которое ограничивает не только убийства и физическое насилие, но и различные виды нанесения ущерба человеку.

Следовательно, качество жизни человека предполагает и социальные аспекты, условия, при которых возможна *сама жизнь* (такие как отсутствие войны, насилия), а также те аспекты, которые обеспечивают возможность того, что принято считать *достойной жизнью*. К таким условиям в современном

мире (это в большей степени характеризует стандарты западного общества) относят гарантии прав и свобод личности (реальные, а не только декларативные), «равные возможности» для всех членов общества (понятие, вошедшее в современный дискурс из «Теории справедливости» Джона Роулза в 1971 г. [15]), получение образования, свободу передвижения, волеизъявления и др.

Следующим аспектом качества жизни, вытекающим из предыдущего, оказывается наличие *свободы*. Возможность свободы предполагает прежде всего наличие выбора для социального и нравственного поведения, а также возможность для саморазвития. Эти параметры качества жизни лежат сегодня в основании различных систем, например, образования, где обучающемуся предоставляется максимум прав в выборе своей «траектории обучения», основных и дополнительных возможностей для развития собственных способностей и талантов. С позиции строгого детерминизма выбор может быть только из объективных потребностей, поскольку принцип «свободной воли» несостоятелен. В этом случае свобода будет представлена как максимальное количество возможных вариантов из предлагаемых социумом. Что касается индетерминизма, то наличие свободного выбора в этом случае оказывается имманентным самому бытию человека, который, по Ж.П. Сартру, «осужден быть свободным», даже когда он пытается избежать падающей на него ответственности за свои решения [8, с. 327].

Саморазвитие и самосовершенствование, как и самореализация, также выступают важными аспектами качества жизни, не тождественными между собой. Принцип самореализации, предложенный в качестве высшей ценности Абрахамом Маслоу, называющим его «самоактуализацией», предполагает возможность человека проявить свой потенциал в наибольшей полноте, тем самым реализуя свою индивидуальность как личности [5, с. 138]. А. Маслоу считает целью существования «Б-ценности», то есть ценности Бытия (истина, божественность, красота, целостность, жизненность, уникальность, совершенство и т. д.), способные наполнить существование индивида смыслом, который в древности давали религии и который необходимо

обрести самостоятельно в век позитивизма и научного прогресса. А. Маслоу сравнивает ценности роста и регрессивные ценности и заключает, что «хорошая культура» должна позволять удовлетворение высших потребностей, равно как и низших» [5, с. 256]. В ответ на этот идеал философ и психолог-экзистенциалист Виктор Франкл заметил, что самореализация убийцы, вора или насильника тоже проявления его потенциала и индивидуальности, однако может ли это быть ценностью [10, с. 262]? Самореализация предполагает проявление человека как он есть, но не приближает его к тому, кем он должен стать. С другой стороны, если рассматривать общество как множественность индивидуальностей, стремящихся к самораскрытию, то в такой духовной монадологии будет невозможно не прийти к полному релятивизму в понимании ценностей, смыслов и значений.

В. Франкл видит решение этой проблемы в теории трансцендирования сущности субъекта через отношения к другим индивидам и выход к объективно существующему смысловому полю. В работе «Воля к смыслу» он формулирует это следующим образом: «Самоактуализация – это не конечное предназначение человека, это даже не его первичное стремление. Если превратить самоактуализацию в самоцель, то она будет противостоять самотрансценденции человеческого существования. ... Только в той мере, в какой человек осуществляет смысл во внешнем мире, он осуществляет и себя» [10, с. 247]. Этот подход прежде всего основан на идее интенциональности всех действий индивида, в том числе и его переживаний, творчества, мышления. Объектом в этом случае выступает другая личность, общество, Бог – то, что противостоит индивиду в бытии и имеет собственную активность. Самореализация не отвергается как важнейшая из целей индивидуального существования, но видится достижимой опосредованно, в ходе достижения конкретных жизненных задач человека.

Отметим в то же время, что будет излишним разделить два варианта или типа возможной самореализации. Так, если рассматривать самореализацию как раскрытие «положительных» качеств и «нравственных задатков» личности, то она может совпадать с самосовершенствованием, в том же случае,

если речь идет о реализации низменных и разрушающих интенций человека, то это не предполагает наделения ценностью или качеством такого варианта «достойной жизни».

Одним из высших проявлений развития человека в философии традиционно полагают творчество. Раскрытие творческого, созидательного потенциала человека, создание всесторонних условий для этого также во многом могут выступать компонентом или одним из аспектов высокого качества жизни. Возможность творчества позволяет осуществиться сразу целому комплексу ценностей человека: свободе, индивидуальности, продлению своего бытия, получению удовольствия, исполнению смысла и др. В то же время, если мы приходим к идее о том, что творческая реализация составляет один из существенных аспектов качества жизни, то возникает определенный парадокс. Так, несмотря на то что жизнь Ван Гога, например, не была связана с крепким здоровьем, долгожительством, финансовым благополучием, вряд ли кто смог бы сказать, что его «качество жизни» было низким. Сама возможность заниматься творчеством вопреки обстоятельствам и условиям внешнего мира дает талантливому человеку несравненно больше, чем сытое «прожигание» жизни в погоне за благами и удовольствиями. По словам римского философа-стоика Марка Аврелия, важна не длинная роль, отведенная человеку судьбой, а как хорошо она сыграна [4].

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что сумма количественных благ и физических параметров, связанных с телесным существованием человека, лишь на первый взгляд составляет качество его жизни. На уровне повседневности, в жизни «простого» человека безопасность, комфортность вкупе с достатком, свободой от внешнего принуждения, выбором своих решений и составляют высокое качество жизни. Само проживание такой жизни значительным количеством людей уже является успехом социальной эволюции. В то же время, если сравнить такое существование с жизнью хотя бы одного гения, мастера в своем деле, поднявшегося на вершину, то именно последняя и окажется исполненной высшего качества и результата. Это можно также сказать о том, кто нравственным или интеллектуальным поступком или усилием пре-

взошел необходимость, несвободу человека. Следовательно, качество жизни предполагает возможность творчества, нравственного поведения и познания, которые могут быть достижимы в результате внутренних усилий личности. Так понимаемое «качество жизни», конечно, не означает, что общество не должно заботиться о правах и безопасности граждан, ожидая, что таланты, подвижники и интеллектуалы все равно проявятся и заявят о себе. Если не делать усилий по умножению добра, то неизбежно начинается утверждение зла (Августин Аврелий), поэтому поддержание высоких стандартов человека как биологического и социально-экономического субъекта, забота о его витальных, материальных, социальных ценностях – один из показателей развития социума в направлении к человеку как цели. Но при этом в современном высокотехнологичном и стандартизированном мире важно осознавать уникальную ценность жизни тех, кто способен создать нечто не только для личного блага или достичь высшего в созидании, познании, нравственном действии. Эти аспекты качества жизни позволяют соединить две расходящиеся линии в поиске решения нашего вопроса: прагматическую и этическую интерпретацию вопроса качества или ценности жизни.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 2014-2016, № 14-03-00289а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаусрат, А. Средневековые реформаторы: Арнольдисты. Вальденцы. Франциск Ассизский. Сегарелли. Дольчино / А. Гаусрат. – 2-е изд. – М. : Либроком, 2012. – 328 с.
2. Кант, И. Трактаты и письма / И. Кант. – М. : Наука, 1980. – 711 с.
3. Кареев, Н. Суд над историей. Нечто о философии истории / Н. Кареев // Рубеж : альм. соц. исслед. – 1991. – № 1. – С. 6–32.
4. Марк Аврелий. К самому себе / Марк Аврелий // Древнеримская философия. От Эпиктета до Марка Аврелия : сочинения. – М. ; Харьков : АСТ Фолио, 1999. – С. 701–799.
5. Маслоу, А. По направлению к психологии бытия / А. Маслоу. – М. : Эксмо-Пресс, 2002. – 272 с.

6. Мур, Дж. Принципы этики / Дж. Мур. – М. : Прогресс, 1984. – 326 с.
7. Ницше, Ф. Избранные произведения / Ф. Ницше. – М. : Наука, 1993. – 573 с.
8. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. – М. : Политиздат, 1989. – С. 319–344.
9. Соммэр, Д. С. В чем ценность человека / Д. С. Соммэр. – М. : Кодекс, 2014. – 192 с.
10. Франкл, В. Воля к смыслу / В. Франкл. – М. : Апрель-Пресс : Эксмо-Пресс, 2000. – 368 с.
11. Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр. – М. : Эксмо, 2005. – 734 с.
12. Эпиктет. В чем наше благо? / Эпиктет // Древнеримская философия. От Эпиктета до Марка Аврелия : сочинения. – М. ; Харьков : АСТ Фолио, 1999. – С. 647–648.
13. Эстетика Ренессанса. Антология. В 2 т. Т. 1. – М. : Искусство, 1981. – 496 с.
14. Griffin, D. R. Well-being: its meaning, measurement and moral importance / D. R. Griffin. – Oxford : Clarendon Press, 1986. – 424 p.
15. Rawls, J. Theory of justice / J. Rawls. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1982. – 607 p.
16. Sen, A. K. Inequality reexamined / A. K. Sen. – Oxford : Clarendon Press, 1992. – 222 p.

REFERENCES

1. Gausrat A. *Srednevekovye reformatory: Arnoldisty. Valdentsy. Frantsisk Assizskiy. Segarelli. Dolchino* [Medieval Reformers: Arnoldisty. Waldenses. Francis of Assisi. Segarelli. Dolcino]. 2nd ed. Moscow, Librokom Publ., 2012. 328 p.
2. Kant I. *Traktaty i pisma* [Treatises and Letters]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 711 p.
3. Kareev N. *Sud nad istoriey. Nечто o filosofii istorii* [The Trial of History. Something About the Philosophy of History]. *Rubezh: almanakh sotsialnykh issledovaniy*, 1991, no. 1, pp. 6-32.
4. Marcus Aurelius. *K samomu sebe* [To Oneself]. *Drevnerimskaya filosofiya. Ot Epikteta do Marka Avreliya: sochineniya* [Ancient Roman Philosophy. From Epictetus to Marcus Aurelius: Essays]. Moscow; Kharkov, AST Folio Publ., 1999, pp. 701-799.
5. Maslow A. *Po napravleniyu k psikhologii bytiya* [Towards a Psychology of Being]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2002. 272 p.
6. Mur Dzh. *Printsipy etiki* [The Principles of Ethics]. Moscow, Progress Publ., 1984. 326 p.
7. Nietzsche F. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 573 p.
8. Sartre J.-P. *Ekzistentsializm – eto gumanizm* [Existentialism Is a Humanism]. Yakovlev A.A., ed.

Sumerki bogov [Twilight of Gods]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, pp. 319-344.

9. Sommer D.S. *V chem tsennost cheloveka* [What's the Value of Man]. Moscow, Kodeks Publ., 2014. 192 p.

10. Frankl V. *Volya k smyslu* [Will to Sense]. Moscow, Aprel-Press; Eksmo Press Publ., 2000. 368 p.

11. Schopenhauer A. *Aforizmy zhiteyskoy mudrosti* [The Aphorisms of Worldly Wisdom]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 734 p.

12. Epictetus. *V chem nashe blago?* [What Is Our Goodness?]. *Drevnerimskaya filosofiya. Ot Epikteta do Marka Avreliya: sochineniya* [Ancient Roman

Philosophy. From Epictetus to Marcus Aurelius: Essays]. Moscow; Kharkov, AST Folio Publ., 1999, pp. 647-648.

13. *Estetika Renessansa. Antologiya. V 2 t. T. 1* [The Aesthetics of the Renaissance. Anthology. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1981. 496 p.

14. Griffin D.R. *Well-Being: Its Meaning, Measurement and Moral Importance*. Oxford, Clarendon Press, 1986. 424 p.

15. Rawls J. *Theory of Justice*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1982. 607 p.

16. Sen A.K. *Inequality Reexamined*. Oxford, Clarendon Press, 1992. 222 p.

QUALITY OF LIFE AND HUMAN VALUES

Lyudmila Vladimirovna Baeva

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of Department of Philosophy,
Dean of Faculty of Social Communications,
Astrakhan State University
baevaludmila@mail.ru
Tatishcheva St., 20a, 414056 Astrakhan, Russian Federation

Abstract. Quality of life is one of the core values of modern high-tech society. It is largely determined by economic and social parameters. The introduction of new interdisciplinary concepts makes researchers to conduct philosophical analysis of their content and scope. It allows us to see the notion of “quality of life” from the viewpoint of ethic, ontological, existential, axiological aspects, to formulate its constituents, to identify possible contradictions and paradoxes.

Key words: quality of life, values, safety, freedom, self-actualization, self-development, creativity, ethics.